

УДК 316.35
ББК 60.54

ТЕМА ДОСУГА МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

А.В. Кудревич

В статье приводится краткий анализ исследований молодежного досуга за последние двадцать лет, выделяются основные тенденции современной российской социологической мысли по данному вопросу, а также предлагается ряд рекомендаций для дальнейшего развития темы.

Ключевые слова: *досуг молодежи, социология досуга, молодежная субкультура, развлечения, отдых, свободное время, хобби.*

Изучение досуга с социологической точки зрения является достаточно актуальным в связи с тем, что современное общество продуцирует все новые формы организации свободного времени. Современный человек испытывает потребность в постоянном самообразовании и саморазвитии, развлечении и психологической релаксации, социальном общении, которое выходит за рамки рабочего времени. В силу того, что молодежь считается наиболее активной и восприимчивой к социокультурным инновациям группой, досуг представляется для нее особенно важной сферой.

Данная статья имеет целью сделать краткий обзор российских социологических исследований на тему досуга молодежи, выделить основные особенности и, возможно, некоторые проблемы, которые представляются очевидными при изучении трудов российских авторов, специализирующихся по данной тематике.

Следует отметить, что при анализе отечественных исследований досуга и свободного времени можно прийти к выводу, что данная тема не всегда получала достаточно внимания со стороны советских и российских социологов. Этому можно найти целый ряд объяснений. Первоначально досуг был интересен отечественному научному сообществу исключительно в контексте экономических исследований бюджетов времени советских рабо-

чих и крестьян с целью оптимизации их производственного развития. Так продолжалось до 1960-х годов, когда акцент исследований сместился в сторону изучения воздействия досуга на индивидуальное совершенствование людей. До середины 1980-х годов господствовала установка, что свободное время имеет разумное основание только при условии, что интересы отдельных индивидов совпадают с интересами общества.

В постперестроечный период серьезных исследований досуга практически не было. Во-первых, это произошло, скорее всего, потому, что глубокий кризис в экономике, политике и социальной сфере высветил другие, более актуальные на тот момент проблемы. Во-вторых, первое двадцатилетие после распада СССР характеризовалось не только социально-экономическим транзитом, но и полномасштабными, стремительными и основательными культурными изменениями. В результате старые общественные регуляторы досуговой сферы прекратили свое существование, в то время как новые еще не сформировались. Общество одолел огромный поток зарубежного и нового российского кино, музыки, литературы. Кроме того, стали широко распространяться электронные устройства, которые резко поменяли структуру свободного времени: видеоманитроны, игровые приставки, позднее – Интернет. Социум испытал настоящий культурный шок, который только сейчас удается «переварить» и адекватно воспринять.

Возможно, именно поэтому в 1990-е наблюдается спад интереса к социологии досу-

га в целом и к изучению досуга молодежи в частности. Именно эта социальная группа оказалась наиболее чувствительной к произошедшим в тот период трансформациям.

Подобного мнения придерживается А.Э. Мурзин, который в своей статье «Актуально ли изучать свободное время?», опубликованной в журнале «Социологические исследования» в 1993 году, сетовал на то, что в столь интересное для общества время «не происходит ныне решительного поворота к новой проблематике» [11, с. 98]. Автор также излагает плодотворную, на наш взгляд, мысль о том, что в изучении досуга необходима совершенно новая парадигма, основанная на пересмотренных ценностных ориентациях и жизненном опыте. Думается, что с момента опубликования этой статьи изменилось совершенно немного. Тема по-прежнему остается не столь востребованной у российских социологов, в то время как за последнее время на западе *Leisure Studies* («науки о досуге», аналог российского термина «социология досуга») ушли далеко вперед.

Проблема российской социологии досуга в исследовании молодежи видится не только в сравнительно небольшом количестве исследований на эту тему. Анализ ряда текстов российских ученых обнаруживает некоторые исследовательские проблемы.

Во-первых, возможно выделить общее стремление охарактеризовать молодежь преимущественно с негативной стороны. Вероятно, это следствие извечного противостояния поколений и распространенного мнения более старших представителей общества относительно деградации молодежи. В подобном контексте С.Г. Сургаев в своей монографии «Социология молодежного досуга» выделяет целый ряд актуальных, по его мнению, проблем: «отцов и детей»; разрушения механизмов культурной преемственности; дезинтегрированности культуры как результата усиления центробежных сил; размывания ее консолидирующих ценностных оснований [16, с. 41]. Думается, что молодежная субкультура у Сургаева рассмотрена в некоторой мере через призму девиации. В работе присутствует очевидная тенденция трактовать молодежную культуру как образованную исключительно группами рокеров, футбольных фанатов и

металлистов, которые к тому же активно занимаются употреблением алкоголя и наркотиков [16, с. 44].

Мы полагаем, что новая парадигма изучения досуга молодежи должна изначально придерживаться определенной «презумпции невиновности» – принципа нейтральности, избегая оценочных суждений: априорно молодежь не является ни «плохой», ни «хорошей». Гораздо важнее сконцентрировать свое внимание на тех процессах и явлениях, которые происходят в данной социальной группе.

Вторая характерная черта современной российской социологии досуга нередко видится в отказе от принятия и осмысления современной поп-культуры и всего ее многообразия, а также в субъективном подходе к восприятию духовных установок современных молодых людей. В качестве примера приведем следующую цитату: «Социологические и психологические исследования (без ссылки на конкретные исследования. – А. К.) показывают, что увлечение рок-музыкой – это образ жизни подростков, юношества и части молодежи, и они встречают агрессивно любые попытки вмешаться в этот мир. Многие молодые люди – поклонники рок-музыки отрицают серьезное искусство, особенно классическую музыку, считая, что «только року принадлежит настоящее и будущее, а все остальные виды искусства должны исчезнуть» [10, с. 80].

Может быть, не стоит подвергать жесткой критике подобное мнение, но, тем не менее, представляется необходимым с точки зрения современной социологии внимательнее и с большей толерантностью рассматривать разнообразные проявления современной культуры: например, такие жанры музыки, как рок, поп, г'н'б, хип-хоп и другие. В противном случае существует вероятность восприятия подобных культурных течений как «несерьезного» искусства, при этом отвергается право людей на культурное самовыражение. Также есть опасность игнорирования социальной антропологией исследования различных приверженцев современного искусства, например, многочисленных поклонников так называемых «культовых» исполнителей, таких как «AC/DC», «Guns N' Roses», «Scorpions», «Metallica», «U2» и др. Иными словами, вне зависимости от собственных музыкальных пристрастий

исследователей следует понимать, что социальное явление в виде рок-музыки существует, а, учитывая масштабы распространения, говорить о его несерьезности представляется не совсем корректно.

Следующий аспект, на который хотелось бы обратить внимание, – тенденция к негативному отношению ряда российских социологов и социальных философов к формам досуга, которые до открытия «железного занавеса» были в нашем обществе недоступны. Более того, нередко проявляется негативное отношение к продуктам зарубежной индустрии развлечений: «Научно-педагогическую общественность беспокоит так называемая американизация сознания, быта и поведения заметной части молодежи. Российская молодежь оказалась оторванной от истоков своей культуры. В то же самое время экспансия ценностей моделей западного образа жизни существенно модифицировала духовное ядро отечественной культуры» [16, с. 43].

Представляется не совсем понятным, что именно указанный автор понимает под «американизацией сознания». Можно предположить, что за этим скрывается волна новой музыки и кино, которая стала доступной для широких масс советских молодых людей в конце 1980-х годов. Следует отметить, что западная индустрия развлечений на некоторое время действительно перехватила инициативу у российской ввиду понятных законов рыночной конкуренции. Однако со временем «культурный шок» прошел и ситуация существенным образом изменилась. По экспертным оценкам, доля зарубежного контента на российском музыкальном рынке на современном этапе составляет не более 20 %¹. Что касается кинорынка, то к 2005 году российский кинематограф полностью восстановился после кризиса 1990-х годов, а отечественные фильмы сейчас собирают в прокате не меньшие кассовые сборы, чем их голливудские конкуренты.

Четвертая характерная черта современной российской социологии досуга (не только молодежного) выявляет, как нам представляется, достаточно поверхностное понимание рынка развлекательных услуг и его продуктов. Нередко в научных текстах встречаются примеры, которые достаточно слабо отра-

жают маркетинговую действительность. Например, В.А. Сургаев в своей монографии сожалеет о том, что «умы российской молодежи захватили такие программы, как «Поле чудес» и «Угадай мелодию» [16, с. 58], в то время как целевую аудиторию данных телешоу уже в 1998 году, когда была опубликована вышеупомянутая работа, составляли люди старше 35 лет. Другой пример из этой работы затрагивает «сокращение спроса на книги» в начале 90-х. Автор пишет, что в первой половине 90-х годов начала наблюдаться тенденция снижения интереса молодежи к чтению литературы. Приводятся данные АО «Ростовкнига», согласно которым с 1990 по 1993 год количество проданной литературы сократилось на 17 %. Выделяются причины: социальная апатия, разочарование молодежи в идеалах постперестроечного периода, снижение социального престижа гуманитарной культуры и образования [16, с. 59], при этом не принимаются в расчет некоторые другие факторы, которые могут полностью изменить сделанный автором вывод.

Следует сказать, что здесь, во-первых, игнорируется экономический кризис того периода и, как следствие, падение доходов населения, что повлекло за собой сокращение количества свободных денег у населения на покупку предметов досуга, в том числе и книг. Во-вторых, есть вероятность, что покупателей перестала удовлетворять предлагаемая книжная продукция АО «Ростовкнига», и они переключились на книги других издательств. Именно поэтому мог последовать спад. В любом случае, делать выводы о культурной деградации общества на основе данных одного небольшого предприятия, на наш взгляд, не следует.

Изучая тексты ряда российских авторов, становится заметно, что далеко не все они используют свежие наработки своих западных коллег, часто ограничиваясь цитатами работ 60–70-х годов XX века. Складывается впечатление, что зарождающаяся российская социология досуга оказывается слабо включенной в мировую науку.

В заключение представляется необходимым резюмировать произведенный краткий анализ, предложив некоторые исследовательские подходы к социологии досуга в России,

соблюдение которых, по нашему мнению, позитивно скажется на развитии данного социологического направления в России.

Во-первых, необходимо придерживаться позиции *культурного нейтралитета*. Каждый индивид свободен в выборе досуга в соответствии со своими потребностями, возможностями и вкусами. Думается, что задача ученого – не порицать общество за предпочтение того или иного жанра музыки или кино, а изучать причины и следствия таких предпочтений, вырабатывать рекомендации по минимизации возможных негативных последствий.

Во-вторых, представляется желательным следовать принципу презумпции невиновности. Нет необходимости создавать априорно негативный образ молодежи, если исследователь задается целью получить достоверный и наиболее приближенный к объективности результат.

В-третьих, изучая досуг, представляется необходимым понимать структуру рынка развлекательных услуг. Современный досуг очень сильно коммерциализирован, поэтому крайне желательно учитывать маркетинговый аспект проблемы.

В-четвертых, не следует забывать о зарубежном опыте. Он может оказаться полезным в российских исследованиях, особенно принимая во внимание общемировую тенденцию к глобализации, в том числе и продуктов индустрии развлечений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По мнению экспертов из «Sony Music Entertainment» (Russia), Национальной федерации производителей фонограмм и радиостанции «Европа Плюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова, Л. А. Социология досуга : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 053100 Социально-культурная деятельность. – М. : Моск. гос. ин-т культуры и искусств, 2003. – 123 с.

2. Батнасунов, А. С. Досуг как сфера жизнедеятельности современной российской молодежи : дис. ...

канд. социол. наук: 22.00.06 / Батнасунов А. С. – Ставрополь, 2004. – 134 с.

3. Богданов, А. Л. Кинотеатр как социокультурный полигон досуга / А. Л. Богданов, В. А. Провоторов // Социологические исследования. – 1995. – № 3. – С. 88–92.

4. Бутенко, И. А. Свободное время / И. А. Бутенко // Тенденции социокультурного развития России. 1960–1990-е гг. – М. : ПАИМС, 1996. – 120 с.

5. Бутенко, И. А. Качество свободного времени у богатых и бедных / И. А. Бутенко // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 82–89.

6. Вишневский, Ю. Р. Исследование девиантных форм поведения студенческой молодежи Свердловской области / Ю. Р. Вишневский, Л. Н. Боронина, А. Я. Пучков // Университетское управление. – 1999. – № 3–4 (10–11). – С. 38–48.

7. Волобуева, Л. Н. Досуг в структуре образа жизни: философско-культурологические аспекты : дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Волобуева Л. Н. – М., 2004. – 162 с.

8. Гордон, Л. А. Человек после работы / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. – М. : Наука, 1972. – 184 с.

9. Зборовский, Г. Е. Социология досуга и социология культуры: поиск взаимосвязи / Г. Е. Зборовский // Социологические исследования. – 2006. – № 12. – С. 56–63.

10. Лисовский, А. В. В поисках идеала. Диалог поколений / А. В. Лисовский, В. Т. Лисовский. – Мурманск : Изд-во МГУ, 1994. – 280 с.

11. Мазурин, А. Э. Актуально ли изучать свободное время? / А. Э. Мазурин // Социологические исследования. – 1993. – № 11. – С. 98.

12. Омельченко, Е. Л. Дети и молодежь: От проблемного конструкта молодежного вопроса – к анализу молодежной повседневности / Е. Л. Омельченко // Молодежь: Открытый вопрос. – Ульяновск : Симб. кн., 2004. – С. 130–159.

13. Патрушев, В. Д. СССР – Финляндия: различия и тенденции в использовании бюджета времени / В. Д. Патрушев // Социологические исследования. – 1991 – № 2. – С. 12–18.

14. Рощина, Я. М. Дифференциация стилей жизни россиян в поле досуга / Я. М. Рощина // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8, № 4. – С. 23–42.

15. Самелюк, М. М. Интернет-досуг в контексте трансформации социального времени : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Самелюк М. М. – М., 2006. – 176 с.

16. Сургаев, В. Я. Социология молодежного досуга / В. Я. Сургаев. – СПб. ; Ростов н/Д : Гефест, 1998. – 68 с.

YOUTH LEISURE STUDIES IN RUSSIAN SOCIOLOGY

A. V. Kudrevich

The article contains a brief analysis of youth leisure studies during the last twenty years, it also highlights main trends of the contemporary Russian sociological thought on this issue, and suggests recommendations for further development of the research topic.

Key words: *youth leisure, Leisure Studies, youth subculture, entertainment, relaxation, free time, hobby.*